

ВИКТОРИЯ СОМОВА

ТОПКИЙ ОБЪЯГ

16+

Виктория Сомова

Топкий овраг

Серия «Топкий овраг», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67829826

SelfPub; 2022

Аннотация

Беззаботная жизнь москвича Константина Решетова в комфорте большого города неожиданно меняется после известия о том, что его бабушка, умирая, завещала ему в наследство свой старый дом в глухой деревне недалеко от Саратова. Однако, это еще не все новости! Дом она поделила между ним и своей подозрительной сиделкой, о которой он никогда не слышал. Молодой человек отправляется в место, где он провел свое детство, чтобы разобраться во всех странностях, но там его ожидает нечто более таинственное, к чему он оказался совсем не готов... Ему предстоит столкнуться с семейными тайнами, уходящими далеко в прошлое и чем-то необъяснимо пугающим, что скрывает в себе темный лес, окружающий деревню Топкий овраг.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Виктория Сомова

Топкий овраг

Глава 1

– Подойди ко мне, – прохрипел скрипучий старушечий голос, и костлявая морщинистая рука, приподнявшись на постели, потянулась вперед.

Ее пальцы цепко обхватили ладонь рядом сидящего человека, словно она боялась не успеть предупредить о чем-то важном, что стоило сделать намного раньше, а сейчас у нее совсем не оставалось времени, оно близилось к завершению и женщина торопилась.

– Расскажи ему, он должен узнать правду... – жесткие пальцы продолжали крепко сжимать руку, а взгляд женщины пристально всматривался в самую душу, отчего становилось не по себе и последние слова, прозвучавшие из ее уст, были сказаны пугающим шепотом. – Он все равно придет за ним...

Резко открыв глаза, Костя подскочил на кровати. Голова буквально взрывалась от музыки, грохотавшей где-то неподалеку и так некстати ворвавшейся в его сознание. Того, кто включил ее в такую рань ему немедленно захотелось придушить и, сонно повертев головой, выискивая источник зву-

ка, молодой человек осмотрел спальню. Не похоже, что было раннее утро. Огромное панорамное окно напротив, из которого открывался чудесный вид на Москву с высоты птичьего полета, ясно намекало на послеобеденное время. Повернув голову направо, он заметил еще одни торчащие стопы из-под одеяла, кроме своих, но они были женскими, изящными и с покрашенными ноготками. Голова этой красотки, видимо, скрывалась где-то под одеялом.

Костя нахмурился, вспоминая, чем закончился вчерашний вечер в клубе... Он был там с Максом, потом они, вроде бы, встретили компанию длинноногих красоток и присоединились к ним... Дальше все, скорее всего, пошло по тому же сценарию, что и всегда, то есть одну из них он пригласил к себе домой.

«Ну, что ж... утро уже не кажется мне таким уж отвратительным», – подумал Костя, но навязчивое звучание громогласного певца, надрывающего связки в тишине пентхауса, которого он уже начинал ненавидеть, все же безумно раздражало. – «Погоди, вот найду, откуда это...»

Его взгляд вдруг наткнулся на женскую головку, торчащую из-под одеяла по левую сторону от него. Растрепавшиеся темные волосы занимали большую часть подушки и почти закрывали лицо, но под ними все равно угадывалась симпатичная мордашка с надутыми губками, мило посапывающая рядом.

«А вот и голова...» – усмехнулся Костя, окончательно

проснувшись. – «Так их было двое! Вспомнил – близняшки! А я все думал, что у меня в глазах двоится. Пожалуй, не стоит больше столько пить...»

Рассматривая свою находку, молодой человек определил, что звук исходит именно с ее стороны, поэтому аккуратно перегнувшись через край кровати, чтобы не задеть мирно спящую девушку, нащупал на полу до сих пор надрывающийся Айфон. Увидев имя звонящего на экране, Костя тяжело вздохнул и, выбравшись из постели, ушел подальше, чтобы не разбудить близняшек, на которых у него еще были сегодня планы.

Обычно блестящая чистотой кухня его апартаментов сейчас выглядела так, словно вчера тут устраивали настоящую вечеринку: повсюду валялись бокалы и пустые бутылки из-под шампанского, кто-то, кажется, уронил на пол тарелку с закусками и теперь пол был усеян остатками еды и осколками посуды, а открыв холодильник, молодой человек неожиданно обнаружил там женские трусики...

– Я слушаю, – зевая протянул он в трубку телефона, зажав ее у самого уха и освободив руки для других дел, чтобы включить кофемашину и заодно скинуть со столешницы пустые бутылки в мусорный пакет.

– Константин Александрович, можно вас потревожить? – сказал подозрительно спокойный голос из трубки, предвещающая начало серьезного разговора.

– Макс, доброе утро...

– Какое, к черту, утро, Костян? Ты смотрел на часы?! – воскликнул голос, чуть не оглушив своего собеседника.

– Еще нет, – устало вздохнул он, наливая себе чашку свежесваренного кофе. – Только не кричи, у меня голова раскалывается... А что случилось?

– Ну, как это что? А ты не помнишь? У тебя на утро была назначена встреча с нотариусом.

– Разве? – задумчиво переспросил Костя и, покопавшись в памяти, заключил. – Я не помню.

– Даже не сомневаюсь, после того как мы отправились к тебе домой из клуба с девочками...

– А нас много было? Я нашел только двоих, – озадаченно почесал подбородок молодой человек, решив заодно, что пора бы побриться, а то щетина уже начинает царапаться.

– Да, у тебя две и у меня. Я со своими потом уехал... Но дело не в этом. Нотариус тебя не нашел и позвонил в офис, поэтому разговаривать с ним пришлось мне, как твоему заместителю.

– А, ну если так, спасибо, что выручил. Я сегодня не в состоянии куда-то ехать... А о чем, собственно, был разговор?

– Он хотел сообщить тебе о смерти твоей бабушки... из Саратова, кажется, если я правильно понял.

Костя замер на мгновение. В эту секунду перед его глазами возник образ из его сна этой ночью, он совсем позабыл о нем, когда проснулся. Ему снилась его бабушка и она хотела поговорить с ним. Как же давно он ее не видел, а ведь раньше

каждое лето проводил у нее в деревне до того несчастного случая...

– Эй, ты меня слышишь?

Молодой человек очнулся от своих мыслей:

– Да, я тут. Я просто задумался.

– Мне очень жаль, я соболезную твоей утрате. Сам не знал, что придется передавать тебе плохие новости, но, что поделать... – грустно произнес друг.

– А моей матери сообщили?

– Да, тут такое дело... В общем, это случилось не только что...

– В каком смысле? – не понял Костя.

– Ты был вне зоны доступа пару недель, когда летал на Мальдивы и вернулся только вчера, поэтому родители не стали тебе ничего говорить и уже провели похороны. Это рассказал мне нотариус.

– Что? Но почему мне никто ничего не сказал?! – Костя смотрел на остывшую чашку кофе перед собой и ощущал гнетущее бессилие, словно потерял что-то очень важное и любимое, о чем прежде совсем позабыл. – А зачем тогда нотариус искал меня, если все уже сделано?

– О, он хотел обсудить с тобой наследство.

– Какое наследство? – удивился Костя.

– Этого я не знаю. Хочешь я пришлю тебе его номер, и ты сам все выяснишь?

– Да, давай, спасибо.

Друзья попрощались и Макс, как и обещал, скинул ему контакты. Набрав нужный номер, Костя дозвонился до абонента и, представившись, попросил объяснить подробнее суть вопроса.

Пожилой мужской голос на том конце телефона произнес:

– Да, все верно. Ваша двоюродная бабушка Антонина Ивановна Ерофеева оставила вам наследство.

– А вы уверены, что мне, а не моей матери? Она же ближайшая родственница.

– В завещании нет других наследников по линии родственников и свою племянницу она не упоминала. Тут написано только о ее внуке по имени Константин Александрович Решетов. Это же вы, правильно?

– Да, я.

– Ну тогда, никакой ошибки. Видимо, вы были единственным и любимым внуком, потому как ваша бабушка никогда не была замужем и детей не имела. Вот она и отписала на вас половину своего дома, в котором жила, вместе с участком в деревне Топкий овраг недалеко от Саратова, – невозмутимо подтвердил мужской голос. – Вы знаете, где это?

– Знаю, я там бывал раньше. Но погодите, а почему только половину? – недоумевал Костя такому странному наследству.

– Потому что вторую половину получает ее сиделка, которая ухаживала за ней последний год перед смертью...

– Что?! – воскликнул Костя. – Какая сиделка?!

– Извините, но я не могу с вами обсуждать других наследников, это конфиденциальная информация. В завещании указаны только вы двое, поэтому теперь вы вместе владеете собственностью госпожи Ерофеевой на равных правах. Госпожа Милованова уже получила свою часть наследства, потому что была извещена ранее, а до вас я смог дозвониться только сегодня...

Но Костя уже не слушал, сейчас его мучил другой вопрос, резко занявший все его мысли:

«Кто такая эта сиделка? Местная медсестра или такая же престарелая соседка? А что, если беззащитную старушку все это время могли обхаживать мошенники, чтобы отобрать ее фамильный дом! Ей могли угрожать и силой заставить написать завещание, чтобы отписать половину дома себе? Хм... а почему тогда не весь? Странно. В этом надо разобраться и, если дело нечисто, клянусь, я от этой сиделки мокрого места не оставлю!!!»

– Спасибо за информацию. Я заеду к вам за документами, как буду в Саратове, – твердо ответил он на прощание нотариусу и, нахмурившись, завершил звонок.

Из спальни слышались мурлычущие женские голоса, уже проснувшихся близняшек:

– Костя, а ты к нам вернешься? А то мы заждались...

Девушки хихикали и перешептывались между собой, предвкушая повторение ночных развлечений. Молодой человек устал вздохнул, теперь ему было совсем не до этого, в

голове крутились иные мысли, да и похмелье не давало возможности сосредоточиться, поэтому он решил, что своих загостившихся подруг ему лучше отправить домой.

Снова вернувшись в спальню и подойдя к своей огромной кровати, на которой его терпеливо ожидали две обнаженные красавицы, он вежливо начал:

– Девочки, я думаю, вам пора дом... – но договорить не успел, так как одна из них что-то весело щебеча сразу потащила его в постель, уронив на спину, а вторая тут же оседлала, не давая возможности выбраться. – Ладно, сдаюсь, – в итоге смирился молодой человек и, плотоядно улыбнувшись, реализовал то, о чем думал, как только проснулся.

Глава 2

Он снова вернулся сюда летом. Костя помнил эти места хорошо, даже несмотря на то, что уже не приезжал к своей двоюродной бабушке очень давно. Когда же это было? Кажется, в тот год, когда он закончил школу и поступил в университет, он был здесь в последний раз. В то злополучное лето с ним произошел несчастный случай, пока он гостил тут, но, что точно случилось, он не мог вспомнить, как ни старался. С тех самых пор Костя больше не приезжал сюда. Он начал взрослеть, у парня изменились интересы и все чаще он стал отдыхать за границей, позабыв про деревню Топкий овраг и свою любимую бабушку.

Погода стояла жаркая, солнце слепило нещадно, но для августа это было нормой, насколько помнил Костя здешний климат, однако, внутри прохладного салона автомобиля он не ощущал абсолютно никакого дискомфорта. Красный Шевроле Камаро неспешно проезжал по проселочной дороге мимо частных домиков из кирпича и дерева с участками засаженными плодовыми деревьями и овощными грядками, из которых высовывались любопытные лица местных жителей, видимо, давно не встречавших здесь кого-то из приезжих. Привыкший к быстрой езде по московскому ровному асфальту на своем дорожном авто, молодой человек старался медленно огибать ямы, выбоины и кочки, встречавшие-

ся на пути, потому как сомневался, что до ближайшей автомастерской здесь рукой подать, а застрять тут на сломанной машине ему совсем не хотелось.

Добравшись до нужного дома в самом конце деревни, после которого начинался густой дикий лес, Костя припарковал авто у деревянного заборчика с калиткой и вышел наружу. Духота и местные насекомые сразу заявили о себе, окутав его своим гостеприимством и он благоразумно решил не сильно широко открывать здесь рот, чтобы туда не залетела какая-нибудь мошкара. Дом его бабушки тоже ни капли не изменился, сруб был по-прежнему внушительным и добротно построенным даже по местным меркам. Двускатная крыша выглядела целехонькой, широкое ажурное крыльцо – свежеокрашенным и чистым. В общем, создавалось явное впечатление, что за домом ухаживали и заботились.

Приблизившись вплотную к заборчику высотой не больше полутора метров, позволявшему спокойно заглянуть в сад на участке, Костя крикнул:

– Эй! Тут есть кто-нибудь?!

Конечно, хозяйство покойной госпожи Ерофеевой не пустовало и за ним и в самом деле присматривали заботливые руки, но вот чьи они были, Костя пока не догадывался.

А тем временем, за домом в яблоневом саду эти ловкие ручки собирали новый урожай яблок, аккуратно снимая спелые плоды с веток и бережно укладывая в корзины. Но после криков незнакомца у калитки эти ручки замерли на пол

пути к веткам, а их хозяйка удивленно спросила своего помощника:

– Кузьма Макарыч, вы слышали? Мне кажется, кто-то зовет...

Тощий старик с охапкой фруктов застыл на секунду и тоже прислушался к чужому голосу, а потом кивнул:

– Ты права, кого-то принесла нелегкая.

– Надо посмотреть, – сказала девушка и, наспех сбросив с себя садовые перчатки, направилась в сторону голоса, а старик потрусил за ней, но, едва не завернув за угол, остановилась, как вкопанная.

– Ты чего встала-то? Пойдем спросим, чего этому чужаку надо?

– Ой... А я знаю, кто это, – тихо произнесла девушка, прячась в тень за угол дома, где ее точно не будет видно.

– Неужто? И кто же? – удивленно спросил Кузьма Макарыч, с любопытством почесывая свою редкую седую бородку.

– Это внук Антонины Ивановны, – объяснила девушка. – Наконец-то, пожаловал, а я уж думала, что ему его часть наследства и не нужна вовсе. Но, похоже, вспомнил он о бабушке только, когда пришло время имущество делить.

– Вот, молодежь пошла... – посетовал старик, поддакивая своей напарнице. – Так, чего ты прячешься? Выйди и скажи, что половина дома твоя! Может он и не собирается оставаться. Такой щеголь вряд ли в нашей деревне задержится. Ты

только глянь, на чем он приехал!

– Я вижу, – тихо засмеялась девушка и озорно взглянула на своего помощника. – У меня появилась идея! Надеюсь, вас не слишком затруднит встретить его и сказать...

Она поделилась своим планом и старик, покачив головой, проворчал:

– Ох, уж эта молодежь... – а затем, вышел навстречу молодому человеку, упорно барабанившему по калитке. – Ну, чего стучишь? Тебя на всю округу слышать!

Увидев невысокого худого старика, вынырнувшего из-за угла дома и ковыляющего напрямик к нему, Костя несказанно обрадовался. Стоя за забором, он уже решил, что зря приехал и никого здесь не найдет. Хоть ему и вручили дубликат ключей, но он все же ехал сюда не просто за тем, чтобы осмотреть старый дом, а в надежде познакомится с той обманщицей, которая завладела собственностью его бабушки.

– Здравствуйте! Меня зовут Константин Решетов, я внук Антонины Ивановны Ерофеевой. К сожалению, не успел на похороны, о чем очень сожалею, поэтому приехал сейчас.

Старик важно кивнул ему, тоже здороваясь, и представился:

– А я Кузьма Макарыч – ее сосед.

– Отлично! Значит, вы хорошо знали мою бабушку, – вежливо улыбнулся ему молодой человек. – Я рад...

– Москвич, что ли? – внезапно спросил его собеседник.

Костя не понял, о чем тот спрашивает и на всякий случай

оглянулся назад. Позади него стоял красный Шевроле, сверкая на солнце, словно спелая вишня.

– Нет, это Камаро, – уточнил он.

Старик хохотнул, будто услышал забавную шутку и кивнул в его сторону:

– Я спрашиваю, сам-то москвич будешь?

– А, ну да, я из Москвы.

– По тебе издалече видать, – сосед его бабушки снова хохотнул и весело уставился на своего собеседника, видимо, в надежде, что тот оценит его шутку, но Костя не понимал, что его так развеселило, поэтому сохранял серьезное выражение лица.

– Я бы хотел узнать, кто сейчас смотрит за домом? Это вы за ним ухаживаете после смерти хозяйки? – попытался вернуться к своему вопросу молодой человек.

– Не, это все Васькина заслуга, – отмахнулся старик и новый наследник тут же поинтересовался:

– А кто такой Васька?

– Васька-то? – задумчиво протянул Кузьма Макарыч, не зная, как ответить и аккуратно бросил взгляд на угол дома, где в тени пряталась его соучастница.

Девушка приложила палец к губам и замотала головой из стороны в сторону.

– Ну... нет тут никого, одним словом. Приходит иногда, а сейчас никого тут, кроме меня, и нету, – закончил свою сумбурную речь старик и снова уставился на Костю.

«Странный дед какой-то... Может, возраст сказывается?» – подумал молодой человек и задал новый вопрос:

– Ладно, может, вы были знакомы с сиделкой моей бабушки? Наверняка, вы должны были видеть ее в этом доме. Мне сказали, она теперь тоже ее наследница, уж не знаю, как так получилось. Я подозреваю, что дело пахнет криминалом и, если вы подскажите, где ее найти, я был бы вам очень признателен.

Костя достал из кармана бумажник и вынул оттуда пару крупных купюр, протянув их через забор, отчего глаза его собеседника загорелись, и он с радостью подтвердил, шустро ухватив купюры и переместив их в свой карман:

– Конечно, подскажу! Она... – тут Кузьма Макарыч спохватился и уже менее бодро ответил. – ...уехала.

– Как уехала? Куда? – разочарованно воскликнул молодой человек.

– На рынок, – с ходу придумал старик.

– Хорошо! Значит, это ненадолго, и я подожду эту мошенницу здесь. Вы не могли бы открыть мне калитку, у меня нет ключа от нее.

Кузьма Макарыч нехотя отворил калитку и запустил незваного гостя внутрь.

– Ну, зря вы так. Вы ж эту женщину даже не видели, а за глаза наговариваете. Она может не такая, как вы думаете.

– И какая же? – хмыкнул Костя, проходя на территорию сада.

Улучив момент, Кузьма Макарыч снова посмотрел в сторону убежища своей соучастницы, которая активно жестикулировала, что-то ему показывая, но что конкретно он понять не мог, поэтому на последний вопрос ответил просто:

– Она... еще страшней!

– Что? – удивился Костя, тупо уставившись на странного соседа бабушки, у которого, похоже, совсем крыша поехала, потому что он смотрел куда-то в одну точку за спиной Кости, подозрительно хмурясь.

Молодой человек обернулся, но ничего интересного не увидел, кроме дома и яблоневого сада за ним. Снова вернувшись к своему собеседнику, он попытался выпытать, что конкретно он имеет в виду.

– Ну, она... толстая и... вроде как, горбатая! А еще у нее... длинный нос с бородавкой! Вот! – закончил свое описание странный дед и перестал разглядывать угол дома за спиной Кости.

Молодой человек в недоумении уставился на него. В наступившей паузе отчетливо слышался шелест листвы, колымавшейся от дуновения легкого ветерка, жужжание мошкары и успокаивающее чириканье местных птиц. Спрятавшись в своем убежище, где ее не видно, девушка давилась со смеху над вытянутым выражением лица городского пижона. Розыгрыш удался, и она веселилась от души.

«Ну, Макарыч, молодец! На тебя и в самом деле можно положиться!» – мысленно похвалила своего соучастника

хитрая выдумщица и аккуратно выглянула из-за угла.

Костя, наконец, обрел дар речи и, слегка скривившись от омерзения, озадаченно произнес:

– Похоже, она и в самом деле ведьма. Такими только детей пугать.

– Ой, да. Не то слово! – согласился старик и добавил. – Ну, а я пойду, пожалуй, у меня еще своих дел полно.

Кузьма Макарыч зачем-то подмигнул новому наследнику на прощание и, выскользнув за калитку, направился в сторону деревни, до которой еще нужно было дойти, так как дом стоял на отшибе и других жилых построек поблизости не было.

Решив не терять времени зря, Костя поднялся на деревянное крыльцо и зашел в дом, попав сразу из небольшой прихожей в просторный зал, в котором находилась одновременно и кухня со старой дровяной печью, и обеденный стол со стульями, и пара кресел в качестве уголка для отдыха. Одно из них, кресло-качалка, было любимым местом его бабушки. Он помнил, как она часто сидела в нем и вязала ему теплые вещи, в основном это были носки, которые он носил в этом же доме по вечерам, когда становилось прохладно. Это центральное помещение всегда освещалось лучше всего и даже днем, когда электричеством не пользовались, окна впускали внутрь столько солнца, что оно порой слепило глаза и приходилось изредка закрывать проемы шторами. Вот и сейчас, выходящие в яблоневый сад окна были открытыми, поэто-

му воздух внутри не казался Косте затхлым и неприятным, как он рассчитывал поначалу, атмосфера была свежей, наполненной ароматом трав и цветов.

Подойдя к одному из открытых окон, молодой человек вдруг заметил, что территория сада совсем не пустует, как он предполагал. Недалеко среди деревьев он разглядел девушку, собирающую яблоки в корзины. Светлые волосы ее были заплетены в толстую косу и спускались почти до пояса, а стройные длинные ножки прятались в узких джинсах. Роскошный бюст, как отметил про себя Костя, скрывала простая серая майка, уже сильно изношенная, но так удачно облегаящая ее прелести, что он засмотрелся.

Облокотившись о подоконник, он решил привлечь ее внимание и крикнул:

– Эй, красавица! Шикарные яблочки!

Вопреки его ожиданиям, незнакомка не вступила с ним в диалог, более того, она даже не удивилась его присутствию в доме. Она перевела на него взгляд, надменно подняла одну бровь, а потом вновь вернулась к своему занятию, не удостоив его ни одним словечком. Такое поведение задело Костю, и он нахмурился. Обычно женщины реагировали на него совсем по-другому, скорее старались понравиться, ну или хотя бы отвечали на его попытки познакомиться. А эта крошка его просто игнорировала.

«Да, что с этой девчонкой не так?!» – раздосадовано подумал он и вознамерился повторить попытку.

– Послушай, мне сказали, что за домом следит какой-то Васька. Ты его знаешь?

Наконец, ему удалось отвлечь незнакомку от своего занятия и она, уперев руки в бока, с вызовом ответила:

– Может и знаю. А чего тебе надо?

«Однако, здешние провинциалки с характером!» – усмехнулся Костя и продолжил диалог.

– Я, знаешь ли, новый хозяин дома и мне хотелось бы, чтобы его и дальше держали в чистоте и уюте. Передай, я буду хорошо платить за это, так что малец может неплохо подзаработать, – Костя сверкнул своей обворожительной белозубой улыбкой, которая обычно сбивала на повал всех представительниц женского пола, но почему-то на эту девушку не подействовала.

Холодно взглянув на него, она переспросила:

– Так, тебе прислуга нужна, что ли?

От уничижительного тона ее голоса, который прежде показался ему привлекательным, Костя вдруг почувствовал себя не в своей тарелке. Ему даже стало немного стыдно, будто он настолько несамостоятелен и ленив, что не способен прибраться даже у себя в комнате. Хотя, если подумать, у себя в апартаментах в центре Москвы он сам никогда не занимался уборкой, для этого существовали специально обученные люди готовые выполнять такую работу за деньги, ведь он может себе это позволить. А эта незнакомая девушка вдруг вздумала стыдить его! Да, с какой стати?!

Костя решил сменить тему разговора, раз уж в этом вопросе взаимопонимания они так и не нашли:

– Ладно. А скажи, видела ли ты сиделку прежней хозяйки? Говорят, она жутко страшная...

Девушка неожиданно ему улыбнулась, и Костя отметил про себя, что у нее, оказывается, бывает не только хмурое выражение лица.

– О, да! Видела. Она настоящая ведьма! Я бы никому не пожелала встретиться с ней и тебе не советую, – заверила его незнакомка со знанием дела.

– Но я только ради нее и ехал сюда! Я обязан призвать к ответу эту наглую мошенницу, которая наверняка наживает-ся на том, чтобы обирать немощных стариков!

Брошенные им слова разозлили девушку, и она уже кинулась защищаться, набрав в грудь побольше воздуха, но в этот самый момент калитка у входа скрипнула и следом послышался голос Кузьмы Макарыча, направлявшегося в сторону яблоневого сада:

– Василиса, если ты уже закончила крутить мозги этому франту, может заберешь у меня пустые корзины, которые я тебе принес?

На этих словах вернувшийся старик показался из-за угла дома со стопкой корзин на руках и замер, решив, что зашел явно не вовремя. Девушка грозно сверлила взглядом молодого человека, молча торчащего из окна, а он в недоумении разглядывал ее... Обстановка не выглядела радужной, а ско-

рее напоминала затишье перед бурей и незваному соседу совсем не хотелось попасть под раздачу, потому что с появлением Кузьмы Макарыча эти двое, как по команде уставились на него.

– Я лучше потом зайду, – тихо пообещал он, аккуратно оставил стопку там, где стоял и решительно направился обратно к калитке.

Как только оба услышали ожидаемый скрип, Костя снова перевел взгляд на свою собеседницу и, слегка усмехнувшись, произнес:

– А деревенские девчонки оказывается бывают очень хитрыми, правда, Васька?

– Меня зовут Василиса, – поправила его девушка и гордо выпрямилась, сложив руки на груди.

Костя устало вздохнул и решил помириться с этой неприступной особой, знакомство с которой у него явно не заладилось:

– Ну, хорошо. Я понял, что не понравился тебе с самого начала, но предлагаю не ссориться по пустякам. Я вижу, как ты ухаживаешь за домом и садом моей бабушки и благодарен тебе за это. Не волнуйся, я уеду, как только разберусь с этой воровкой и ты меня больше не увидишь.

Девушка хмыкнула, выслушав его речь:

– А с чего ты решил, что она получила наследство не добровольно от старой хозяйки?

– Просто уверен! Я ее любимый и единственный внук, она

не могла оставить половину своего фамильного дома совершенно чужому человеку, – твердо заявил молодой человек.

– А если она ей не чужая? – настаивала девушка.

– Да, тебе-то откуда знать?

– Потому что я – она и есть! – выпалила Василиса и гневно уставилась на него.

Глава 3

– Ты? – после небольшой паузы опомнился Костя и взглянул на девушку так, будто увидел впервые. – Так, ты и есть та самая выскочка, прикарманившая половину дома, обчистив беззащитную старушку?!

Василиса терпеливо вздохнула, чтобы успокоиться и не отвечать на незаслуженную грубость нахального внука хозяйки дома, вместо этого она спокойно спросила:

– А давно ли ты сам навещал свою любимую бабушку, если уж так сильно о ней беспокоился?

Вопрос от наглой самозванки и в самом деле поставил Костю на место, подавив в зародыше все его возмущенные обвинения, которые он собирался бросить ей в лицо. Если уж быть до конца откровенным, он не приезжал сюда много лет, позабыв обо всем, что его связывало с этим местом. Как он может называть себя единственным наследником после того, как вспомнил о своей родственнице только сейчас – вовремя дележа имущества? Его даже не было на ее похоронах! Тоже мне, любящий внук называется...

– Я не обязан перед тобой отчитываться. Ты мне никто, – мрачно буркнул он, в глубине души понимая, что девчонка права, а он ведет себя, как избалованный подросток, хотя уже давно вышел из этого возраста.

– Как ни посмотри, а я была твоей бабушке ближе, чем

ты в последние годы жизни, — добавила девушка, отметив про себя хмурый вид собеседника, похоже, уже потерявшего настроение спросить с ней.

Но Василиса заметила не только это. Она вдруг поняла, что Костя, оказывается, совсем не помнит ее. Девушка надеялась, что, увидевшись с ней, его сознание воскресит хотя бы какие-то воспоминания об их общем прошлом, но, даже услышав имя, он не узнал ее. От этой мысли ей стало немного грустно, но она и виду не подала, ведь прошло уже десять лет и, если уж он ни разу не поинтересовался, как поживает его родная бабушка, то о ней и говорить нечего. А ведь когда-то в детстве они были почти неразлучны, в те летние месяцы, когда родители мальчика привозили его в деревню на каникулы.

Дом Василисы находился недалеко, поэтому детишки быстро сдружились. Вместе они лазали по деревьям, играли в догонялки, и таскали малину из огорода соседа Кузьмы Макарыча. Бойкая девчонка, которую все звали Васькой учила городского мальчишку Костю стрелять из рогатки и ловить ящериц в местном лесу. Им было весело проводить время вдвоем и когда приходилось расставаться, они обещали, что будут скучать друг по другу. А потом наступали новые каникулы и все начиналось сначала. Но так продолжалось ровно до того последнего лета, когда с Костей произошел несчастный случай, о котором Василиса с тех пор упорно старалась забыть. Однако сейчас, когда они встретились

вновь, воспоминания нахлынули на девушку с прежней силой...

В то лето ей исполнилось шестнадцать, и она с нетерпением ждала приезда друга детства в деревню на каникулы. Он писал, что уже закончил школу и поступил в университет, так как был старше своей подруги на два года и она хотела его с этим поздравить. Встретившись, молодые люди решили прогуляться по лесу и поболтать наедине. Они шли по лесной тропинке под тенью густых зеленых крон деревьев, светило яркое солнце и летний зной, как обычно был наполнен мошкаррой и птичьими трелями. Василиса смущенно слушала рассказы Кости о Москве, его учебе, о том, что он скоро станет студентом и у него начнется совсем другая жизнь.

Девушка любовалась высоким симпатичным парнем с яркими голубыми глазами, неторопливо сопровождающим ее вдоль красивого лесного пейзажа и почему-то не могла наглядеться. В тот день она чувствовала себя по-особенному, хотя что могло поменяться в их отношениях? Ровным счетом ничего. Однако, Василиса вдруг посмотрела на своего соучастника по детским играм как-то по-другому. Ей казалось, он изменился, повзрослел и теперь рядом с ним девушке не хотелось бегать сломя голову, играя в догонялки, ловить лягушек или стрелять по банкам из рогатки. Ей хотелось вот так спокойно прогуливаться по лесу вдали от деревенских соседей, где они могли бы побыть наедине.

– А у тебя как дела? – спросил Костя, наконец, переключо-

чив внимание с рассказов о себе на свою подругу.

– У меня? Ну, я тоже школу закончу скоро... – спохватилась Василиса, подумав о том, что совсем замечталась и все прослушала.

– Тебе же еще два года учиться! Разве это скоро? Ты еще маленькая, а вот я уже студент и у меня будет куча девчонок! – голубоглазый парень хвастливо вздернул нос, видимо, показывая свою значимость и намекая на будущую популярность, а может и просто желая подразнить свою подругу.

– Смотри, как бы тебе «с носом не остаться», если будешь его так задирать, – весело рассмеялась Василиса и щелкнула парня по предмету обсуждения.

Гуляя и смеясь, молодые люди набрали на небольшую поляну в глубине леса, в середине которой находился старый заросший травой каменный колодец, уже давно позабытый и высохший.

– Ты просто ревнуешь, – самодовольно заявил Костя, облокотившись о край древней кладки полуразвалившегося сооружения, и хитро поглядывая на девчушку рядом с собой.

Василиса смело взглянула ему в глаза и упрямо ответила:

– Вот еще! Мне совсем не нравятся хвастливые мальчишки!

– Жаль, а вот мне нравятся упрямые девчонки...

Это последнее, что услышала девушка перед тем, как лучший друг детства ее поцеловал. Все произошло столь внезапно, что она растерялась. Такое с ней случилось впервые,

но именно в этот момент она вдруг поняла, что всю дорогу только об этом и мечтала. Ее дружеские чувства за время их общения переросли в нечто большее и ей отчаянно хотелось, чтобы Костя обратил на нее внимание. Возможно поэтому сегодня все утро она волновалась перед встречей с ним и не могла решить, какое из платьев одеть, словно собиралась на настоящее свидание.

Когда Костя отпустил Василису, то от наплыва эмоций у нее закружилась голова, а сердечко так и норовило выпрыгнуть из груди, громко стуча и заглушая все лесные звуки. Она приподняла дрожащие ресницы и робко посмотрела на своего кавалера, смущаясь и краснея.

– Ну вот, я и доказал, что нравлюсь тебе, упрямица! – рассмеялся Костя и в ответ также щелкнул ее по носу.

– Что? – очнулась от сладких иллюзий девушка.

– И даже больше! Мне кажется, ты влюблена в меня по уши! – гордо заявил парень, не особенно заботясь о том, что своими словами полностью разрушил все волшебство момента.

– То есть, ты просто... хотел проучить меня? – разочарованно переспросила девушка.

– Конечно! – подмигнул ей самоуверенный ухажер, видимо считая все произошедшее забавной шуткой.

Обида и гнев внезапно овладели Василисой, и она выкрикнула со слезами на глазах:

– Дурак!!!

И, попытавшись вырваться из его объятий, с силой оттолкнула от себя...

Этот самый момент ей врезался в память на долгие годы, потому что дальше случилось то, о чем она жалела всю оставшуюся жизнь. Костя не удержался и, перегнувшись спиной через старую каменную кладку, начал падать в черную дыру большого старого колодца...

Сердце Василисы болезненно сжалось, когда она вспомнила его изумленные глаза перед падением и свои испуганные крики. В последней попытке исправить ситуацию девушка постаралась ухватить его за одежду, но так и не смогла удержать. Все произошло слишком быстро, парня вмиг поглотила тьма, казавшаяся ей тогда бездонной, а саму виновницу захлестнули ужас и паника. После того, как девушка сбегала за помощью, парня в бессознательном состоянии достали из колодца, а врачи отвезли в больницу. Василиса никому не рассказала о своей причастности к несчастному случаю, все решили, что молодые люди просто гуляли по лесу, а увидев колодец, Костя неудачно устроился на его краю, который осыпался от старости, увлекая парня за собой.

Это был последний день, когда девушка видела своего друга детства и общалась с ним, позже она узнала, что его сразу же переправили в Москву, а вскоре после того, как он пришел в себя там в больнице, Костя ее больше не вспомнил. Об этом ей рассказала его бабушка, к которой Василиса приходила почти каждый день узнавать новости о здоровье ее

внука. Врачи сказали, что, видимо, от полученной травмы, когда он сильно ударился головой при падении, случилось сотрясение мозга, вследствие чего молодой человек частично потерял память. Он не мог вспомнить, что с ним произошло и кто был рядом, будто этот день вообще стерся из его головы, другими словами, он полностью забыл о ней и обо всем, что было с ней связано.

Девушка смирилась с этой потерей, решив, что лучше он совсем позабудет об их давнишней дружбе, чем возненавидит за ее поступок, потому что она себя простить так и не смогла.

Печально вздохнув, Василиса решила отложить сбор урожая и прошла в дом.

– Я живу недалеко и последний год ухаживала за Антониной Ивановной, потому что здоровье ее стало подводить, но она по-прежнему оставалась в здравом уме и светлой памяти. Не спрашивай, я не знаю, почему она решила указать в завещании и меня. Наверное, в благодарность, хотя я у нее никогда ничего не просила, но это была ее последняя воля, так что не оскорбляй меня своими подозрениями, – произнесла девушка твердым тоном, открыто глядя в лицо вернувшемуся блудному внуку.

Костя виновато опустил глаза:

– Мне жаль, что меня не было рядом. На самом деле, я помню, что любил приезжать сюда в детстве, а потом почему-то перестал... Мне нравилось слушать по вечерам ее

сказки про колдунов и лесных духов, когда она сидела в том кресле-качалке и вязала мне очередную пару носков.

Заметив его смущение, девушка решила поддержать молодого человека и добавила:

– Да, я тоже постоянно слушала ее истории, она так много знала всего о разных травах и амулетах... А, кстати, почему ты не носишь свой?

Неожиданный вопрос застал Костю врасплох. Он проследил за ее пристальным взглядом, устремленным на вырез его рубашки, и даже ощупал шею.

– Мой?

– Да, тот который дала тебе бабушка.

А ведь точно! Теперь молодой человек вспомнил, что все детство не расставался с амулетом в виде небольшого камушка с отверстием внутри. Вот только не от бабушки он его получил. Костя нашел его сам случайно, гуляя как-то в лесу, и принес домой в своих ладошках, предварительно отмыв от грязи, настолько этот удивительный природный кусочек камня показался ему необычным. Тогда она посмотрела на его находку и сказала, что такие особенные камушки зовутся «Куриный бог», своим владельцам они приносят здоровье и защиту от злых духов. Бабушка продела в отверстие обыкновенную холщевую веревочку и повесила Косте на шею в виде амулета. Она похвалила мальчика за такую редкую находку и велела никогда не снимать, обещая, что камень еще сослужит свою службу. Но сейчас, когда Костя вспомнил о

нем, копаясь в своей памяти, все равно не мог с точностью сказать, в какой именно момент снял его или, может быть, вовсе потерял... В любом случае на его шее амулета больше не было, он бесследно исчез.

– Постой, а ты откуда знаешь об этом? – вдруг спросил Костя, заинтересовавшись такими познаниями соседки.

Василиса поняла, что чуть не проболталась о том, что была знакома с ним раньше. Ей совсем не хотелось лезть к нему со своими сантиментами, тем более, если он пробудет здесь всего пару дней и уедет обратно в большой мегаполис, снова забыв он ней.

– Твоя бабушка рассказывала, – соврала она и увидев по его лицу, что ответ его удовлетворил и сама успокоилась. – Ладно, уже вечереет, мне пора домой, а яблоками я завтра займусь. Ты располагайся в доме, чистое белье в шкафу.

– Хорошо, – согласился молодой человек, осматривая кухню. – А, кстати, тут есть что-нибудь перекусить?

– Вообще-то, нет. После поминок свежие продукты никто не покупал, потому что здесь никто не живет. Но ты можешь поужинать яблоками, их полно в саду.

Василиса кивнула в сторону окна, где на ветвях висели спелые красные плоды, но отчего-то фруктовый ужин Костю не слишком устроил, и он возразил:

– Нет, я лучше закажу доставку.

– А ну тогда, конечно, попробуй! – подозрительно весело ответила девушка.

Молодой человек, не теряя времени зря, решил прямо сейчас продемонстрировать свои возможности и утереть нос этой задаваке. Он покажет ей, что в состоянии сам добыть себе пропитание, с помощью собственного «яблока»! Попытавшись выйти в интернет, с целью поискать ближайшее быстро или что-нибудь в этом роде, Костя потерпел полное фиаско. Его новенький смартфон упорно отказывался выходить в сеть и после нескольких тщетных попыток он, в итоге, сдался, понимая причину веселости этой девицы.

Тяжело вздохнув, он спросил:

– Здесь еще и связи нет?

– Угадал.

– Могла бы и сразу сказать, – проворчал он.

– Зачем? Ты был так уверен в своей непобедимости, что я не посмела тебя расстроить, – усмехнулась коварная девчонка, не прекращая над ним издеваться.

– Ну, ладно, – приободрился молодой человек, потому что в голову ему пришла другая не менее блестящая идея. – Тогда у меня есть к тебе деловое предложение! Может, приготовишь мне ужин сама, а я неплохо заплачу за эту услугу. Ты же ухаживала за старушкой и знаешь, где в это время можно достать продукты. Наверняка и готовила ей, так что тебе не привыкать! Что скажешь? – спросил Костя с видом хозяина жизни, самодовольно сложив руки на груди.

Но его щедрое предложение девушка почему-то не оценила по достоинству, а только внезапно рассердилась:

– Ну, знаешь... Я тебе не прислуга!

Василиса гордо вскинула голову, развернулась и покинула дом, громко хлопнув дверью. Костя остался один, недоумевая, на что могла обидеться сиделка его бабушки. Наоборот, девчонка должна была бы обрадоваться возможности подзаработать, судя по ее изношенной одежде, живет она не богато.

– Ничего. Найду что-нибудь сам, – пробубнил он себе под нос и направился в сторону погреба дома, в котором его предусмотрительная родственница обычно хранила припасы на зиму.

Глава 4

Подняв половицу и включив фонарик, Костя аккуратно спускался вниз, освещая в кромешной мгле лестницу под собой. В старом никем непосещаемом погребе, пахнущем сыростью и плесенью, темень стояла страшная, а проводка с единственным источником света в виде лампочки на потолке уже, похоже, давно вышла из строя. Однако, его не сильно смущала возможность свернуть себе шею, оступившись на не особо внушающих доверие скрипучих ступенях в темноте. Сейчас для молодого человека важнее было выяснить – хранятся ли все еще на полках погреба съестные припасы его бабушки, которые она обычно консервировала на зиму, потому как в данный момент это была его последняя надежда хотя бы на какой-то ужин. И, к собственной радости, он не ошибся! Спустившись и осмотрев пространство вокруг себя с помощью фонарика, он вздохнул с облегчением, оценив разнообразие почти нетронутых продуктов, у него даже промелькнула мысль, что со времен его детства здесь практически ничего не изменилось. Пыльные стеллажи оказались битком забиты трехлитровыми банками с солеными огурцами, томатами, кабачками и баклажанами, а в стекле чуть меньше объемом его бабушка хранила варенье.

– А это, что у нас тут? – прошептал себе под нос Костя, разглядывая консервную жестянку непонятно какого срока

годности на соседнем стеллаже. – Тушенка! Тоже пойдет! – обрадовался он и прихватил ее с собой.

Решив, что все же не останется сегодня голодным, он снял с полки банку огурцов в качестве овощного гарнира на ужин к мясу многолетней выдержки и собрался отправиться обратно со своей добычей в руках, но неожиданно остановился. Его внимание привлекла небольшая темная ниша в кирпичной кладке погреба, скрытая от посторонних глаз той самой банкой, которую он только что забрал с собой. Она так удачно прятала странную дыру размером примерно с пару кирпичей в стене между полками, что ее было довольно сложно заметить. Костя из любопытства направил на нее фонарик, но его луча хватило только на то, чтобы осветить края отверстия, похожего на тайник, внутри все оставалось таким же темным.

– Странно. Не видел раньше этой дырки ни разу, – задумчиво хмыкнул молодой человек, рассматривая выбоину в стене. – Интересно, для чего она?

Взыгравшее любопытство не оставило шансов и больше не мучаясь сомнениями, он осторожно с опаской просунул руку внутрь, чтобы на всякий случай проверить, не закатилась ли туда какая-нибудь банка таких же древних шпрот.

– Надеюсь, крысы тут не водятся... – успокаивал он сам себя, шаря по влажным стенкам. Видимо, все же грунтовые воды просачивались в погреб, от того и ощущалась в помещении устойчивая сырость.

Но долго гадать ему не пришлось, пальцы вдруг наткнулись на какой-то предмет и, ухватив его покрепче, вытащили наружу. Им оказалась небольшая книжка старинная, грязная и потрепанная в жестком переплете. Темная обложка совсем истерлась и надписи различить уже никакой возможности не представлялось. Попытавшись разлепить склеившиеся страницы, Костя обнаружил витиеватый рукописный текст на пожелтевшей от времени бумаге. В некоторых местах она промокла и чернила расплылись, но все же большая часть текста сохранилась благодаря прочному переплету и обложке, которая хоть как-то защищала рукопись от капель, сочившихся сквозь кирпичи. В свете фонаря рассматривать таинственную находку было неудобно, и Костя захватил ее с собой вместе с «ужином», поспешив наверх.

Разложив на обеденном столе все, что достал из погребца, молодой человек открыл консервы и банку огурцов и, расположившись поудобней с вилкой в руках, принялся за изучение загадочной книжицы, начиная с самой первой страницы.

«1911 год. Октябрь.»

Село Топкий овраг основали не более года назад, но батюшка немедля повелел мне готовить вещи и все самое ценное для переезда в эти дремучие края, поскольку про нас тут никто до сей поры не слыхал, а, стало быть, жизнь наша будет вне опасности. Мы здесь совсем недавно, но я, дабы не скучать в моем теперешнем деревенском существовании, от начала сего месяца задумалась над ведением собствен-

ных личных записей, коими ныне и скрашиваю свое одиночество.

После страшного убийства Петра Аркадьевича в Киеве, закадычного друга нашей семьи и покровителя, нам пришлось срочно покинуть Саратов, в коем я родилась и провела свои юные годы. Из всех мест губернии батюшка выбрал это – малонаселенное и почти безлюдное, но я тешу себя надеждою, что в будущем сие обстоятельство изменится к лучшему и поселение, имеющее в округе лишь густой непролазый лес, вырастет хотя бы до размеров большой деревни.

Дом на окраине мы купили на новую фамилию. Батюшка боится, что нас найдут, но я полагаю, ежели после нашего бегства угрозы более не поступали, то след вероятнее всего потерян анархистами окончательно. Однако, батюшка по-прежнему винит себя в гибели Петра Аркадьевича, переживает, что не уберег, дескать, на десять покушений у него хватило сил отвести беду, а на одиннадцатое уже нет... Я могу лишь утешать его тем обстоятельством, что император наш, в присутствии которого сия трагедия приключилась, слава Господу Богу не пострадал. Но батюшка, вопреки всем моим доводам, убедил себя, что, старость уже близится и меня он может тоже не спасти в случае крайней опасности, посему вознамерился учить меня семейному ремеслу, дабы продолжить династию и обезопасить мое будущее...»

Костя закончил читать несколько первых страниц, вернее то, что можно было прочесть, дальше чернила текста расплывались и буквы становились совсем неразличимыми. Похоже, ему попался чей-то дневник, который датировался еще дореволюционным временем, но вот имя автора для него пока оставалось тайной.

– Поразительно! Сколько времени он тут пролежал? Наверное, эта вещица осталась еще от первых владельцев дома... – заинтригованно произнес молодой человек, обнаружив для себя увлекательное чтение за ужином.

Пролистав еще пару страниц, он снова нашел невредимый участок рукописи и стал изучать дальше:

«1911 год. Декабрь.

На днях я писала письмо Елене, дражайшей подруге моей, желала успокоить ее, что мы не пропали, с нами по-прежнему все в порядке и живем мы теперь на отшибе в глухой деревушке под названием Топкий овраг. Но батюшка увидел мое письмо и в сей же миг разорвал на мелкие клочки, разозлившись. Он строго настрого наказал мне позабыть о старых знакомствах, никто более не должен знать о том, кто мы на самом деле и где проживаем, да и Столыпиным нынче не до наших трудностей, у них свое горе в семье...»

– Стоп! – Костя на секунду изумленно замер с огурцом в зубах, а затем перечитал запись из дневника заново. – Погодите... Серьезно?! Здесь идет речь об убийстве столетней давности губернатора Столыпина?! Да, ладно!

Находка с каждым новым словом неизвестного автора становилась все интересней и интересней и, несмотря на опустившуюся ночь, молодой человек не собирался прекращать свои бдения, полностью углубившись в изучение ценного предмета. Ему стало до жути интересно, кто же был этим хозяином старинного дневника.

«1912 год. Январь.

Наступил уже новый год, а за окном все также тихо и безрадостно, только снег валит с утра до самого вечера. Мне одиноко без моих подруг, съездить погостить к кому-либо не представляется возможным. Приходится лицезреть лишь темный лес, да наш недалекий поселок, в коем нет совершенно никаких развлечений. Большую часть времени батюшка пытается учить меня, но я не ощущаю в себе даже маленькой толики его дара. Чувствую, что трачу впустую свою девичью молодость с этим захолустье...»

Костя пролистал еще несколько страниц. Те, что еще можно было бы прочесть по смыслу казались примерно одинаковыми. В основном девушка скучала по прежним временам, грустила о том, что не может посещать званые вечера, общаться со своими друзьями и переживала, что останется старой девой. В общем-то, хозяйку дневника сто лет назад волновали вполне себе такие же проблемы, как и любую другую девушку настоящего времени, поэтому Костя не стал на этом останавливаться, а перелистывал одну страницу за другой в поисках чего-то более интригующего. И, наконец, нашел.

Внезапно, он наткнулся на запись, которая его заинтересовала настолько, что он отложил поедание тушенки и придвинул старую книжицу с почти истлевшими страницами ближе к себе:

«1916 год. Август.

Сегодня я встретила его. Не могу объяснить точно, что со мной произошло, но, кажется, это зовется любовью с первого взгляда, потому как сердце мое с тех пор беспокойно и забыть я эту встречу более не в силах.

В то ранее утро я отправилась в лес за травами, кои батюшка повелел мне собрать для его лекарственных снадобий. Погода выдалась прохладной и пасмурной, отчего наш дремучий лес был окутан небольшим, но весьма плотным туманом. По своему обыкновению я углубилась в чащу и, задумавшись, не заметила, как вышла к заброшенному колодцу посреди леса... И там я встретила его.

Поначалу я испугалась, неожиданно для себя увидев незнакомца в этих дебрях, куда остальным деревенским, заходить было боязно, но он не походил ни на кого из местных и от того вызывал во мне интерес. Высокий и красивый с совершенно особенными глазами, они будто бы светились изнутри. Мне почудилось, что он ожидал именно меня в этом самом месте и в это самое время. Таинственный незнакомец заговорил со мной, а потом... Потом я ничего не помню, но очнулась уже очутившись на краю леса, словно мне это все приснилось...»

Прочитанная запись из дневника юной девушки могла показаться Косте просто ее фантазией на тему первой любви или пересказанным сном, как и она сама в конце намекнула, но дальнейший текст, датированный следующим месяцем, сразу развеял его сомнения:

«1916 год. Сентябрь.

Батюшка сильно гневался, когда выяснилось, что я нахожусь в положении. Он кричал и грозился выгнать меня из дома, ежели я не скажу, кто повинен в моем позоре. Но я не могла сказать, поскольку для меня самой сия новость стала внезапным потрясением!

До сей поры я ни с кем не встречалась, ни тайно, ни открыто, вопреки подозрениям моего родителя. Я бы не посмела ослушаться его воли, посему ухажеров не имела, да и в нашей маленькой деревушке не было свободных женихов и выбирать особо не приходилось. Единственное, в чем я ему призналась, что около месяца тому назад наткнулась на незнакомца в лесу у колодца, а потом, словно сознание мое помутилось и более ничего я вспомнить не смогла... После моих слов батюшка вдруг, изменившись в лице, прекратил ругать меня и спросил, отчего же я раньше не говорила об этом. Я сказала, что не придавала значения случайной встрече, списав произошедшее на игру своего воображения. Тогда он внезапно обнял меня крепко, словно боялся потерять, и запретил подходить к тому старому колодцу в чаще леса, что я, как послушная дочь, естественно, ему и пообещала...»

– Становится все интересней и интересней... – проговорил себе под нос Костя, снова запустив в банку руку и удив оттуда огурец. – Так, чем же все закончилось?

Он пролистал еще несколько страниц, на которых обозначались следующие месяцы и, отсчитав девять, остановился на нужной дате:

«1917 год. Апрель.

У меня родились две девочки, я назвала их Антонина и Варвара. Повитуха уверяла, роды были тяжелыми, что не могло не сказаться на моем здоровье, но благодаря Господу и отцовским молитвам я все-таки выжила. Не знаю, когда смогу оправиться и обнять своих крошек, слабость не покидает меня и сил, даже на ведение записей остается все меньше... Но, несмотря на мое положение, девочки появились на свет здоровыми и красивыми, чему не устаю радоваться каждую минуту.

Я не имею представлений, кто даровал мне таких милых созданий, но мне хочется думать, что я, подобно Пресвятой Богородице Марии, явила на свет чудо в виде двух замечательных малышей, коих я очень люблю и желаю им долгой счастливой жизни...»

Эта запись оказалась последней, дальше страницы были пустыми до самого конца старой книжицы. Костя задумчиво уставился в окно, за которым стояла глубокая и непроглядная ночь.

– Выходит, это дневник моей прабабки... – догадался он.

После такого открытия множество мыслей стали наперебой лезть к нему в голову, не давая покоя. Он почувствовал себя уставшим и измотанным, а прибавив ко всему прочему еще и долгую дорогу сюда, понял, лучшее, что он может сделать сейчас это отправиться спать, отложив все навязчивые мысли на завтра.

Зевнув и потирая глаза, чтобы не уснуть на ходу, молодой человек поднялся из-за стола и направился в свободную спальню, которую когда-то занимал, приезжая сюда на лето.

Глава 5

Позднее утро мягким солнечным светом заливало небольшую светлую комнатку деревенского дома. Потянувшись в удобной, но довольно скрипучей кровати молодой человек разлепил сонные веки. За окном легкий ветерок колыхал листья яблонь в саду и сквозь приоткрытое окно доносил чье-то пение. Голосок был тихим, но определенно человеческим. Протерев глаза, Костя поднялся с постели и выглянул из окна. Точно, ему не показалось, в саду за домом кто-то бодро напевал веселую песенку.

Прошлепав в душевую, представлявшую собой довольно крохотное помещение с лейкой, торчащей из потолка и маленькой раковиной рядом, новый хозяин дома ощутил все прелести деревенской жизни, открыв кран с горячей водой, но вместо этого окатив себя холодной...

– Твою ж...!!! – взвизгнул он, не подумав о том, что предварительно стоило бы сначала нагреть воды, а уже потом лезть купаться.

После бодрящего душа бриться в такой же холодной воде ему уже расхотелось, поэтому наскоро умывшись, Костя вернулся в общее помещение с кухней, наконец, обнаружив источник звука, не дававший ему покоя. В том самом месте в яблоневом саду снова находилась девушка, собирающая урожай, только корзин вокруг нее в этот раз было уже

чуть больше. Василиса что-то весело напевала себе под нос и раскладывала спелые фрукты по местам. Она выглядела отдохнувшей и свежей, словно те самые яблочки в ее руках, в отличие от самого Кости, который ощущал себя абсолютно не выспавшимся и почему-то уставшим уже сутра.

– Доброе утро! – крикнул ей он через открытое окно, наслаждаясь созерцанием миловидной соседки, судя по всему, находящейся сегодня в благодушном настроении.

Заметив нового жильца дома, улыбка с ее милого личика тут же растворилась без следа.

– Доброе, – холодно ответила она, бросив на него беглый взгляд и вернувшись к своему занятию уже молча.

– Зачем тебе столько яблок? – решил поддержать разговор Костя, желая хоть как-то с ней помириться, ведь теперь они вдвоем владеют этим имуществом и ему совсем не хотелось ссориться со второй наследницей.

– На продажу. Жалко будет, если они пропадут. Кузьма Макарыч заезжает и отвозит их на рынок. Хоть какая-то прибыль, – деловито ответила девушка.

– Понятно, – согласился Костя и, немного поразмыслив, неожиданно предложил. – А можно отвлечь тебя и пригласить на чай? Правда, я не уверен, что он в доме есть, но если поискать...

– Есть. В верхнем левом шкафу. А чего это вдруг? Некому завтрак приготовить? – съязвила Василиса.

– Нет, на самом деле я хотел извиниться за свое вчераш-

нее поведение. Ты права, я вел себя...

– Отвратительно! – подсказала она.

– Согласен, – виновато кивнул молодой человек. – Наверное, ты решила, что я...

– Избалованный столичный мажор? Да, это приходило мне в голову, – снова добавила девушка, упрямо сложив руки на груди.

– Ладно, ладно, я все понял... – улыбнулся Костя. – Так, как насчет чая?

– Хорошо, – наконец, сжалилась над ним она и прошла в дом.

После того, как чайник закипел и кипяток вместе с заваркой были разлиты по чашкам, Костя решил поделиться с Василисой своей необычной находкой.

– Смотри, что я отыскал вчера, пока бродил в потемках по погребу в поисках еды, – он положил на стол перед гостьей старинный дневник с ветхими страницами. – Эта вещь была спрятана в нише стены и, похоже, ее давно оттуда не доставали. Из-за влажности бумага промокла и чернила расплылись, но кое-что все же можно прочесть. Я почти всю ночь разбирал эту рукопись.

Девушка с удивлением рассматривала странную находку, на темной обложке которой при дневном свете в разводах все же проглядывали какие-то вензеля.

– И, о чем же тут написано? – спросила она, аккуратно переворачивая первую страницу, стараясь не повредить по-

желтевшие листы бумаги.

– Да много о чем, на самом деле. Судя по всему, это дневник моей прабабки. Если коротко, то получается, что они с отцом еще до революции бежали сюда от анархистов, поселившись в этой деревне и сменив фамилию. Но меня заинтересовала другая страница... – Костя быстро нашел нужную, пролистав половину дневника, и показал Василисе. – Вот, начинай читать отсюда.

Девушка послушно углубилась в чтение, а когда закончила, в недоумении уставилась на Костю:

– И кто же этот странный незнакомец?

– Понятия не имею! Но у меня есть версия о том, что мою прабабку кто-то изнасиловал в юном возрасте, когда она случайно повстречала этого человека в лесу, поэтому мой прадед неизвестен.

– Но она не пишет о насилии, тут вроде говорится о влюбленности...

– Видимо, он чем-то одурманил ее, потому что она после этого ничего вспомнить не смогла. А потом узнала, что беременна и, в итоге, родила девочек-близняшек, моих бабушек.

– Хм... То есть, когда отец ребенка не объявился, то отчество дали по дедушке?

– Да, моего прапрадеда, переехавшего в Топкий овраг с единственной дочерью Марией, звали Иван Андреевич Ерофеев, поэтому Варвара и Антонина получили его отчество.

– Ясно, – Василиса задумчиво пролистала до конца запи-

сей, последняя из которых оказалась о рождении детей. — А почему дальше пусто? Неужели, Мария бросила вести дневник? — спросила она.

Костя вздохнул и печально покачал головой:

— К сожалению, вскоре после родов мать близняшек скончалась, видимо, так и не смогла оправиться.

— Жаль, — так же грустно отозвалась девушка. — А кто же воспитывал девочек?

— Их дед. Бабушка рассказывала, он был сильным и здоровым мужчиной, про таких говорят «косая сажень в плечах», сам вел хозяйство. Нанял в дом только кормилицу, чтобы за детьми приглядывала, пока они маленькие были, а как подросли, стали сами деду помогать. Она говорила, что он их ремеслу своему учил. В деревне его тогда, кто «знахарем» звал, кто «колдуном», но в любом случае к нему за советом и помощью часто обращались, с кого сглаз и порчу снимал, а кого и от болезни вылечить мог.

— Как интересно, — заслушалась девушка. — Но Антонина Ивановна здесь всегда одна жила сколько я ее помню. Значит, ее сестра не осталась в деревне?

— Нет. Когда началась война, мне рассказывали, что Варвара сбежала на фронт, а сестра осталась тут в доме жить с дедом. Так они и разъехались. После войны Варвара удачно вышла замуж и в Москве осела, родив дочь, а Антонина так до конца за дедом и ухаживала, пока он не умер, переняв все его знания. Она так и не была замужем, детей у нее своих не

было, поэтому она с радостью принимала меня у себя, когда я каждое лето приезжал сюда на каникулы.

Василиса снова перелистала старые потрепанные страницы:

– А мне хотелось бы думать, что загадочная история с незнакомцем не такая жестокая, как ты предполагаешь. Мне кажется, девушка была довольно романтической и могла действительно влюбиться с первого взгляда. Все могло произойти по взаимному согласию, а потом она просто испугалась гнева отца и сказала, что ничего не помнит.

– Может и так, – согласился Костя, пожав плечами. – Кстати, я тоже помню какой-то старый колодец в лесу еще из своего детства. Возможно, я играл там раньше, когда был маленьким и, не исключено, что именно о нем тут и написано.

После этих слов, Василиса неожиданно виновато опустила глаза и, закрыв книжицу, отодвинула от себя подальше. Костя не понял, почему вдруг девушка резко замкнулась в себе и замолчала, но решил предложить:

– Давай, ходим туда?

– Куда это?

– Поищем в лесу таинственный колодец! Разве тебе не интересно? – стал подначивать он свою собеседницу.

– Не особенно, – отрезала девушка. – У меня и других дел полно... – она выглянула в окно. – Корзины яблоками заполнить, например, пока за ними не приехали, а то везти на рынок будет нечего.

– А, если я тебе помогу, когда мы вернемся? Так же будет гораздо быстрее, согласна? – пообещал настойчивый молодой человек и заметил сомнение во взгляде Василисы. – Серьезно! Можешь на меня рассчитывать!

– Ну, хорошо, – вздохнула она, в глубине души понимая, что никогда не могла устоять перед обворожительной улыбкой своего друга детства.

Они вышли за пределы участка и направились в лес, находящийся совсем недалеко – дом стоял на самом краю деревни, а дальше начиналась непролазная чаща. Но девушка знала, куда идти и причем очень даже хорошо, это Костя отметил сразу. Она повела его по протоптанной тропинке в глубину, где темные кроны деревьев смыкались над их головами, закрывая собой небо.

– Давно ты живешь в Топком овраге? – спросил он свою проводницу, чтобы поддержать непринужденную беседу и не идти в полной тишине.

– Всю жизнь, – коротко ответила она, осторожно переступая через торчащие корни деревьев и поломанные прутья.

– Странно, что я не встречал тебя раньше, ведь я практически все детство провел в деревне и должен был хоть раз увидеть такую симпатичную девчонку, – снова улыбнулся Костя, решив с помощью комплимента пофлиртовать со своей спутницей, но в этот момент незамеченная им ветка дерева хлестко шлепнула его по лбу своими листьями и эффект получился не таким, на который он рассчитывал. – Ой!

Девушка рассмеялась, увидев его озадаченное выражение лица и продолжила путь. На самом деле ей было приятно услышать то, что он сказал. Она до сих пор помнила их последнюю встречу в этом лесу и свой первый поцелуй. Все это время Василиса жалела только об одном, что так бурно отреагировала тогда на него, ведь ее любимый друг детства чуть не погиб. Но уж лучше пусть он не помнит о ней, чем узнает правду и возненавидит.

Пара молодых людей, наконец, добралась до небольшой ярко освещенной солнцем поляны, заросшей высокой травой, посреди которой стоял заброшенный старый колодец.

– Выглядит вполне себе обыкновенным, – хмыкнул Костя, обходя каменное сооружение и заглядывая внутрь.

Дно колодца не проглядывалось сверху, но зато отчетливо бросались в глаза поломанные ветки и сухие листья, которыми он был забит, наверное, наполовину.

– Местные стараются обходить его стороной, – прервала его размышления Василиса, также опасливо глядя на старые камни и не делая попыток приблизиться. – Так глубоко в лес обычно никто не заходит.

– А зачем располагать колодец настолько далеко от деревни и в такой непроходимой чаще? Я думал, их роют ближе к домам?

– Он находился тут задолго до того, как была построена деревня и не имеет к ней никакого отношения. Откуда он взялся и кто его построил никто не знает, люди поселились

здесь всего сто лет назад, так что этим дремучим развалинам, судя по всему, гораздо больше.

– Почему же местные обходят его стороной, если о нем ничего не известно?

– Ходят слухи, что, вроде как, люди тут пропадают или возвращаются не в своем уме. Особо суеверные верят в нечисть, обитающую в здешнем месте, которая дальше этого колодца никого не пускает, и даже тех, кто осмелится приблизиться к нему наказывает.

Костя лениво облокотился о край колодца и в глазах его заплясали веселые искорки, когда он внимательно взглянул на свою подругу:

– А ты, значит, не суеверная? Я заметил, ты хорошо знаешь сюда дорогу и ни разу не ошиблась тропинкой, когда шла через заросли. Не боишься проклятий?

Василиса смотрела на то, как беспечно ее друг снова опирается о старую кладку и начала заметно волноваться, как бы не случилось повторения прошлых событий.

– Нет, не боюсь. Я уже бывала здесь прежде и со мной ничего не случилось, поэтому считаю эти страшилки всего лишь старой легендой. Ты не мог бы отойти от края? – попросила она.

– Почему? Ты переживаешь за меня? – снова хитро улыбнулся Костя. – А так? – он слегка наклонился назад, нависая над колодцем и подразывая девушку.

– Отойди оттуда, я прошу тебя! – повторила она, но уже

громче и настойчивей.

Молодой человек не стал и дальше с ней спорить, а послушался и отошел от края, заметив, что его сопровождающая, похоже, испугалась не на шутку.

– Не волнуйся, я не упаду, – успокоил он ее, но это не особенно помогло.

Василиса очень волновалась. Только она одна знала о том, что случилось после того, как ее друга детства достали из колодца и увезли в больницу, она помнила это очень хорошо. В ту же ночь после происшествия девушка, охваченная чувством вины, вернулась на место трагедии. Она ждала пока родители уснут, чтобы выскользнуть из дома незамеченной и со всех ног побежала обратно к колодцу. Страх заблудиться ночью в лесу, свалиться в овраг или быть покусанной какими-то животными отошел для нее на задний план. Сейчас имело значение только одно – жизнь ее лучшего друга. И Василиса была в отчаянии.

Запыхавшись от спешки, девушка выбежала из леса на поляну с колодцем, освещенную чистым звездным небом и светом от неполного месяца. Подойдя ближе к древнему сооружению, она бросила принесенную с собой монету, крепко сжимаемую в своей ручке, в черную дыру и прислушалась к ее падению. Но в ответ не услышала ничего, монета словно утонула в темноте, растворившись где-то внутри и даже не соприкоснувшись ни с чем.

Еще минуту Василиса собиралась с мыслями прежде, чем

тихо произнесла, глядя в пустоту:

– Умоляю тебя, Дух колодца, если ты существуешь, выполни мою просьбу! Я хочу, чтобы он выжил и снова был здоров! Я готова на что угодно и взамен отдам тебе все, что попросишь, только верни его!

Из глаз девушки покатались слезы. Старая легенда о Духе древнего колодца была ее последней надеждой. В этот момент ей было абсолютно все равно, что случится с ней самой, она не сможет жить дальше, считая себя убийцей лучшего друга, в которого уже успела влюбиться. Немного постояв в темноте у мрачных камней, ожидая хотя бы какого-то ответа на свои молитвы, девушка, наконец, покинула проклятое место, а на утро побежала к бабушке Кости, чтобы узнать, есть ли новости о ее внуке, в тайне надеясь, что ее просьба все-таки была услышана.

Удивлению Василисы не было предела, когда Антонина Ивановна сообщила, что ее внук пришел в себя еще ночью и, как передала ей мать парня по телефону, врачи не обнаружили у него серьезных повреждений, кроме сотрясения мозга. Тогда девушка вздохнула с облегчением и мысленно поблагодарила того, кому половину ночи молилась у колодца. Не важно, кто это был, главное, Костя снова жив и здоров. Хотя не совсем, кое-что в нем все же изменилось – Василиса узнала, что он забыл ее. Но девушка смирилась с этим обстоятельством, посчитав такой пустяк не сильно большой платой за возвращение его к жизни. С тех пор она не возвращалась

сюда, до этого дня...

Костя обошел кругом колодец, заросший мхом, и вдруг заметил лежащий у его подножия в траве аккуратный гладкий камушек, никак не походивший на осколок от его кладки. Наклонившись, он поднял его и обнаружил в нем отверстие, из которого висела почти истлевшая холщевая веревочка.

– Это же мой амулет! – радостно воскликнул молодой человек. – Как же он тут оказался?

Но увидев в его руках этот маленький камушек, Василиса не долго ломала голову над тем, как он здесь очутился. Скорее всего она сама сорвала его с шеи парня, когда пыталась удержать его от падения десять лет назад. Тогда она о нем даже не вспомнила, потому что не обратила внимания, но сейчас внезапная находка натолкнула ее на эту мысль.

– А что там? – вдруг спросил Костя, оторвав девушку от своих раздумий.

Она проследила за его рукой, которой он указывал на тропинку, уходящую еще дальше в глубину чащи леса в противоположную сторону от той, что вела в деревню.

– Я не знаю, потому что дальше колодца никто не заходил, – ответила Василиса, стараясь завершить его расспросы и покинуть поскорее это место.

– Даже ты? – не унимался молодой человек.

– Даже я, – нетерпеливо бросила девушка.

Но любопытство Костю так и распирало, он буквально не

сводил взгляд с загадочной тропы, ведущей в темноту.

– А не хочешь посмотреть? – спросил он Василису и глаза его буквально загорелись азартом, предлагая окунуться с ним в неизведанное приключение.

«Ну, что за ребячество?» – вздохнула девушка, уже сомневаясь, что мужчины вообще способны взрослеть, судя по ее другу детства, он за эти годы совсем не изменился.

– Нет, не хочу, – твердо заявила девушка и ухватив его за руку потянула обратно. – Мы идем домой.

Костя подчинился и позволил своей спутнице увести себя из таинственного леса, решив чуть позже обязательно сюда вернуться. Когда пара молодых людей подошла к дому, Василиса вспомнила, что ее новый сосед обещал ей помочь со сбором урожая. От своих слов Костя отказываться не стал и, засучив рукава своей любимой белоснежной рубашки из натурального хлопка, приступил к делу.

Время пролетело очень быстро. За работой они болтали, шутили и смеялись. Так как в животе у Кости урчало от голода, он периодически заедал его яблоками, которые и в самом деле оказались сочными и аппетитными, но их хватало ненадолго и ему снова хотелось есть. Ближе к вечеру приехал Кузьма Макарыч на своем стареньком пылящем грузовичке и помог погрузить корзины в кузов, пообещав завтра же утром отвезти их на рынок. После его отъезда девушка поблагодарила Костю за помощь и сказала, что ей пора возвращаться домой, но в ответ неожиданно услышала громкое

урчание голодного желудка.

– Прости, – сконфуженно произнес он, почесывая затылок. – Я весь день ничего не ел, кроме яблок и чая, а вчера нашел на ужин только соленые огурцы и тушенку неизвестного срока годности. Боюсь, так я долго не протяну...

Василиса понимающе улыбнулась и объявила:

– За твою неоценимую помощь, приглашаю тебя к себе на ужин! Не переживай, я тебя голодным не оставлю.

И Костя уже заранее обрадовался, что ему не придется снова питаться тем, что он найдет у себя в погребе. До дома его подруги они добрались на его машине, так было гораздо быстрее, иначе идти пешком пришлось бы довольно долго, хоть девушка и говорила, что жила недалеко, Костя решил, что у деревенских, видимо, совсем другое восприятие расстояния, нежели у городских.

Войдя в дом, молодой человек удивился насколько тот был тесным и маленьким по сравнению с домом его покойной бабушки, да и выглядел полной развалюхой. Но, кажется, Василиса жила тут одна и вроде бы не жаловалась.

– Я думал, ты живешь с родителями, – заметил он, оглядывая ветхое жилище.

– Нет, это дом моего мужа, – на ходу ответила девушка и, не теряя времени, прошла в кухню.

– Мужа?! Так, ты замужем?! А почему мне не сказала? – удивленно воскликнул гость, застыв на пороге, как будто эта важная информация меняла абсолютно все.

«Хотя... Почему бы ей не быть замужем?» – тут же пришло ему в голову, пока он рассматривал изящную фигурку девушки с толстой русой косой до пояса, которая в данный момент хозяйничала на кухне. – «Интересно, сколько ей лет? На вид двадцать пять или двадцать шесть... Девчонка видная и на лицо милашка. Если бы я тут жил, точно бы за такой приударил», – вздохнул он и все-таки прошел в дом.

– Потому что, я не собиралась распространяться об этом, тем более первому встречному, – произнесла девушка, когда Костя присел рядом за очень компактный обеденный столик.

– Но теперь-то я уже не первый встречный, мне можно рассказать. Так, где же твой муж?

– Он уехал на заработки в город... – Василиса немного помолчала и продолжила. – А потом нашел там другую и остался жить с ней.

Девушка говорила спокойным и ровным голосом, каким обсуждают обычно малозначимые сплетни, не отрываясь от перемешивания борща в кастрюле и это Костю тоже поразило.

– Так, вы, значит, развелись? – осторожно уточнил он, не желая давить на больную мозоль.

– Мы и не были женаты. Жили вместе в гражданском браке, а потом в один прекрасный день он решил оставить меня вместе с этим домом, все равно эта старая рухлядь ему больше не была нужна. С тех пор я и живу одна.

Косте стало жаль свою случайную напарницу, наверное,

ей приходилось нелегко одной, да и вести хозяйство в двух домах, помогая заодно его престарелой родственнице тоже совсем непросто. И как же она справлялась?

– Приятного аппетита! – улыбнулась девушка и поставила перед ним полную тарелку горячего борща со сметаной и зеленью, от которого исходил потрясающий аромат.

У молодого человека аж скулы свело от желания заглотить всю эту красоту целиком и сразу, поэтому недолго думая, он опустошил одну порцию и тут же попросил вторую, с которой поступил точно так же. Василиса не удивилась его аппетиту. И в самом деле, если вчера ему пришлось питаться консервами, а сегодня только яблоками, то на завтра он скорее всего обессилил бы окончательно.

После ужина девушка заварила чай и достала небольшую упаковку печенья, сказав, что домашней выпечки у нее нет, потому что времени на это не хватает, а так бы она с удовольствием угостила его чем-то еще. Но Костя ответил, что ему и борща вполне достаточно, поблагодарив хозяйку за вкусный ужин и за то, что спасла его от голодной смерти.

– А ты не хотела бы сама уехать отсюда? – между делом поинтересовался он, неторопливо размешивая сахар в своей чашке.

– Куда, например? – спросила девушка.

– А хоть бы и в Москву.

– И что бы я там делала? – улыбнулась Василиса, с сомнением поглядывая на сидящего перед собой заезжего модни-

ка.

– Ну, я бы мог тебя вполне неплохо устроить куда-нибудь... – туманно произнес Костя.

– И куда же? – допытывалась его соседка. – Тут я была компаньонкой для твоей бабушки, чтобы ей не было скучно. Жила на выручку от продажи ее урожая, убирала в доме и готовила. Что ты хочешь предложить мне в своей Москве? Работу сиделки? Или у тебя есть другие планы?

У Кости были другие планы насчет нее. Сейчас на сытый желудок ему приходили в голову совершенно определенные мысли, которые ему безумно хотелось озвучить, но так чтобы не спугнуть саму хозяйку. Его взгляд то и дело скользил по декольте простенькой серой майки девушки, которая так соблазнительно обтягивала сочную полную грудь, манящую к себе и зовущую прикоснуться. Ее «яблочки» смотрелись намного аппетитнее тех, которыми он питался весь день, вот только попробовать их на вкус будет гораздо сложнее, как он предполагал, потому что обладательница этих прелестей, кажется, не особенно благоволила к своему вынужденному соседу. Следом, он стал рассматривать пухлый капризный ротик, в полуулыбке обращенный к нему, а чуть выше – большие по-кошачьи слегка раскосые глаза зеленовато-болотного оттенка под длинными густыми ресницами. Конечно, эта девушка не была похожа на тех, с которыми он обычно проводил время в столичных клубах и по меркам современных глянцевого журналов красавицей ее назвать было бы сложно,

но тем не менее она чем-то его притягивала.

Он снова окинул ее плотоядным взглядом, решив в очередной раз попытать удачу, затем обольстительно улыбнулся и медленно произнес:

– Ну, раз Василиса Прекрасная накормила доброго молодца, то может и спать уложит? А то уж темно на улице...

Очевидный намек гостя вряд ли для кого-то мог бы остаться незамеченным, и хозяйка дома его тоже поняла правильно. Вопреки ожиданиям Кости, девушка не ответила ему дерзостью, а напротив – вдруг также соблазнительно улыбнулась, что зародило в нем небольшую надежду.

«А может мне и в самом деле с ней повезет?» – в предвкушении жаркой ночи подумал он, поднимаясь из-за стола.

– Отчего ж не уложить? – ласково проворковала она, хитро поглядывая на гостя, в глазах которого уже радостно плясали огоньки вожделения. – Можешь расположиться этой ночью вот прямо тут на кухонном диване, добрый молодец, потому что у меня всего одна кровать и она будет занята.

С этими словами девушка еще раз ободряюще улыбнулась ему перед сном, а потом развернулась и ушла в комнату, плотно закрыв за собой дверь. Оставшись один, Костя снова опустился на жесткую кухонную мебель, за которой только что ужинал, потеряв всякую надежду на теплую постель в компании своей соседки.

«Ну, хотя бы накормила», – мысленно утешил он себя и попытался устроиться поудобнее, насколько это было воз-

МОЖНО.

Глава 6

Костя не понимал, что с ним происходит, может виной тому летняя ночная духота или бессонница, но какая-то сила неустанно тянула его наружу. Он открыл глаза и уставился в старый потолок, покрытый глубокими трещинами в уже осыпавшейся штукатурке. Нет, спать ему определенно не хотелось. Поднявшись с узкого кухонного диванчика, он направился к входной двери, решив глотнуть немного воздуха, отчего-то в доме ему стало невыносимо душно.

Темная безлюдная ночь сразу окутала его прохладой и свежестью с запахами трав и каких-то цветов. Не было слышно ни деревенских собак, ни вообще какой-либо живности, стояла полная тишина и безветрие. А редкие ночные фонари вдоль улицы, похоже, даже ночных бабочек не привлекали своим тусклым сиянием, потому что и эти назойливые насекомые куда-то исчезли. Деревня будто вымерла.

Пройдя через калитку, Костя оказался на освещенной грунтовой дороге, которая, петляя, уходила вдаль и заканчивалась последним домом в конце улицы, где жила его бабушка. Сунув руки в карманы, он решил прогуляться, потому что сна все равно не было ни в одном глазу. Неторопливо бродя мимо чужих построек с угловатыми крышами и темными окнами, молодой человек старался прислушиваться хотя бы к звукам ночных птиц из местного леса. Ему гово-

рили, здесь обитают совы и филины, уж они-то точно должны вести активную жизнь по ночам, но их он тоже почему-то не слышал. Тишина стояла настолько плотная и густая, что Косте пришло в голову, а не оглох ли он сам? Но пнув ногой камешек, попавшийся ему на пути, он услышал вполне ожидаемый стук и шорох гравия, а также шуршание своих собственных шагов тихое, но все же успокаивающее.

Догуляв до дома бабушки, он остановился. Дорога тут заканчивалась, чуть дальше за его участком с яблоневым садом располагалось небольшое поле, после которого сразу начинался лес. Костя внимательно всмотрелся в темно-зеленую листву вдалеке, ровной полосой закрывавшую горизонт, которая даже несмотря на яркую звездную ночь выглядела почти черной и немного пугающей. Однако, гораздо чернее на ее фоне смотрелась расщелина между толстыми стволами деревьев – вход с тропинкой, ведущей в самую глубь лесного бурелома. Та самая тропинка, по которой они с Василисой шли сегодня днем в поисках колодца, вот только сейчас она казалась мрачной и совсем неприветливой, словно звериная нора, за которой могло таиться все, что угодно.

Сам не ведая почему, Костя вдруг ощутил непреодолимое желание пойти и узнать, что же скрывается в этом лесу. Он попытался логически объяснить себе такое неумное любопытство, но не смог, ноги уже несли его в этом направлении, а мозг отказывался выслушивать разумные доводы. Что в этот момент им двигало он не знал, но упорно шел вперед

в темноту неизведанного, совершенно точно чувствуя одно – его туда неотвратимо тянуло.

На удивление быстро и безошибочно найдя правильный путь, он оказался у старого колодца. Луна ярко освещала поляну, придавая всему, что находилось в его окружении голубоватый оттенок. Костя приблизился к каменистому краю и посмотрел вниз, ожидая увидеть на дне заброшенного сооружения ветки и сухие листья, что были здесь дном, но вместо этого на глубине заметил отблески воды, в которой отражались лунные блики. Удивившись такой странной перемене, Костя склонился над каменной дырой и стал всматриваться в ее темные воды, казавшиеся спокойными, безмятежными и тихими, как и все вокруг. Но так продолжалось недолго, в какой-то момент со дна начали подниматься мелкие пузырьки и лопаться на поверхности. Постепенно их количество стало увеличиваться, они становились больше размером, появлялись чаще и через каких-то пару мгновений водяное дно колодца превратилось в бурлящий котел, готовый взорваться в любую секунду, словно вулкан или гейзер. Однако, молодой человек по-прежнему не отводил взгляд от зловещего зрелища, продолжая внимательно следить за булькающей массой, быстро поднимающейся к поверхности, склоняясь над ней все ниже и ниже, словно зачарованный, до тех пор, пока внезапно не ощутил сильный толчок в спину и не стал проваливаться в темноту кипящего каменного мешка...

Костя резко открыл глаза, судорожно хватая ртом воз-

дух. Когда зрачки, наконец, привыкли к солнечному свету, проникающему через окно, он разглядел знакомый потрескавшийся потолок над головой на уже старой осыпающейся штукатурке.

«Это сон... всего лишь сон...» – мысленно повторял молодой человек, глубоко дыша и постепенно приходя в себя.

Он огляделся по сторонам, кухня хозяйки дома была наполнена разными звуками – на комоде громко тикали часы, на плите шкворчала сковорода с подогретым маслом, рядом посвистывал чайник, а из открытого окна доносился собачий лай и пение птичек.

«Хотя бы звуки вернулись...» – с облегчением подумал Костя, снова закрыв глаза, но жуткое видение по-прежнему преследовало его.

– Доброе утро! Завтракать будешь? – весело прозвучало где-то недалеко и он, узнав приятный девичий голосок посмотрел в том направлении, откуда он раздавался.

Василиса уже хозяйничала на кухне и, судя по всему, готовила блинчики на той самой сковороде со шкворчащим маслом, от которой по небольшому помещению разносились аппетитные ароматы. Румяная горка свежей горячей выпечки стопкой возвышалась на плоской тарелке, от чего Костин желудок пробудился раньше своего хозяина.

– Конечно, буду! – поднимаясь в сидячее положение заверил ее гость, ощутив, как ноет все тело после сна на таком неудобном спальном месте. – Доброе утро.

То ли от жесткого дивана, то ли от недосыпа и ночных кошмаров, но он чувствовал себя ужасно уставшим и замученным. Видимо, его состояние слишком сильно бросалось в глаза, потому что девушка, поставив перед ним блинчики и чашку чая, обеспокоенно спросила:

– Ты чего такой мрачный? Не выспался?

Угрюмо взглянув на свою подругу, Костя попытался понять, шутит она или нет. Бросила его тут одного спать на какой-то лавке, а потом еще и удивляется!

– Нет. Просто сон плохой приснился, – коротко ответил он, решив все же не выглядеть перед хозяйкой изнеженным столичным выскочкой, которым она его считает.

– Расскажи, может и полегчает, – предложила Василиса и поставила на стол еще и банку клубничного варенья, отчего ее гость подобрел и уже не казался таким уж хмурым.

За завтраком Костя пересказал ей все, что ему привиделось в малейших деталях, потому что помнил все очень отчетливо, словно это происходило с ним наяву. Девушка слушала внимательно и не перебивала, пока он не закончил и даже после этого не назвала все рассказанное им полным бредом. Напротив, она выглядела серьезной, что крайне настораживало.

– Знаешь... – медленно начала она, аккуратно подбирая слова. – Твоя бабушка меня часто предупреждала, чтобы я держалась подальше от этого колодца и уж тем более не заходила за него...

– Что еще она говорила о нем? – нетерпеливо поинтересовался молодой человек.

– Она рассказывала, что еще ее дед запрещал им с сестрой приближаться к тому месту, потому что там, якобы, обитают... «нечто», – на последнем слове девушка слегка понизила голос, словно боялась произнести его вслух. – Дед Антонины Ивановны, вроде как, сам однажды не побоялся и отправился дальше... за пределы колодца, но вернувшись, об увиденном там он старался молчать, только внушек своих предостерегал до последнего.

Костя задумался:

– Так, значит, никто ничего не видел и не знает, но все боятся?

– Ну, не то, чтобы... – вздохнула Василиса. – Просто в наше время всем до этого леса особенно дела нет. У местных жителей свои дела: сады, да огороды, а у кого-то еще и куры с коровами. Всем плевать на суеверия. Да и, чего ради людям просто так пробираться сквозь дремучие заросли и что-то там выискивать, вспоминая старые байки? У них в деревне все сто лет существования была тишь, да гладь. После революции большевики до них не добрались, и никто никого не раскулачивал, все жители остались при своем. Война тоже сюда не дошла, насколько я знаю, вернее Саратов немцы бомбили, а вот деревню эту никто не замечал, и она осталась невредимой. Здесь люди живут тихо и размеренно уже целое столетие, практически ничего не меняя. Тут даже телефон

не везде ловит, а уж про интернет я и говорить не буду, ты сам убедился.

Немного поразмыслив, Костя согласился и подумал, что зря забивает себе голову. Он приехал сюда ненадолго, решить вопрос с наследством, больше его тут ничего не держит, поэтому свой ностальгический деревенский отпуск ему не стоит затягивать.

– Ты права, давай поговорим на другую тему. Что ты собираешься делать со своей половиной наследства? – спросил молодой человек и сосредоточил все свое внимание на пока еще не остывших блинчиках с вареньем.

– Пока не знаю... – медленно протянула девушка. – Но дом твоей бабушки заметно крепче и больше, да и сделан на совесть, лучше, чем мое ветхое жилище, – она печально окинула взглядом маленькую кухню с покосившимися стенами. – Я бы хотела переехать туда, если ты не возражаешь, ведь ты все-таки ее внук и настоящий хозяин.

Василиса с надеждой посмотрела на Костю, словно ждала разрешения, хотя оно ей не требовалось, но ему стало приятно от того, что его мнение для нее имело значение.

– Конечно, я не возражаю, – великодушно разрешил он и лицо ее озарилось радостной улыбкой благодарности.

– А что ты намерен делать со своей долей? – сразу спросила она.

– Я еще не решил. Дом мне, в принципе, не нужен и жить я тут не планирую. До встречи с тобой я хотел его продать, но

сейчас, узнав тебя получше, подозреваю, что с другим владельцем ты можешь не поладить... – усмехнулся Костя. – Почему же бабушка решила оставить свое имущество нам обоим? Кстати, а как давно ты узнала о ее планах насчет тебя?

– Перед самой ее смертью.

– А поподробнее можно?

– В один из вечеров, когда я еще была здесь, твоя бабушка, уже лежа в постели, подозвала меня и сказала, что ей осталось недолго. Я попыталась успокоить ее, но она заявила, что обо всем подумала заранее, указав в завещании наследниками меня и своего двоюродного внука, так как сестра ее давно умерла. Я спросила, почему только мы вдвоем? Она ответила, что мы связаны и «он» все равно придет, чтобы забрать свое...

– Кто?

– Не спрашивай меня, что твоя бабушка имела ввиду, я сама не знаю, но это был мой последний разговор с ней. На следующее утро, когда я пришла ее проведать, то обнаружила в постели мертвой, – Василиса немного задумалась, в нерешительности кусая губы, и нехотя добавила. – Она просила открыть тебе правду, зачем я ходила к колодцу...

– И, зачем же ты ходила к колодцу? – осторожно спросил Костя, внимательно слушая девушку и абсолютно ничего не понимая.

Но она вдруг замолчала, снова замкнувшись в себе, и больше не проронила ни слова. Василиса знала, раскрытие

какой правды от нее ждала хозяйка этого дома. Однажды, одолеваемая муками совести она призналась ей в том, что виновата в несчастном случае с ее внуком и рассказала также о своем возвращении к старому колодцу той же ночью просить за его жизнь, чтобы исправить ошибку. Тогда пожилая женщина поняла, почему парнишка выжил, упав на дно каменной ямы с такой высоты и быстро пошел на поправку, хотя запросто мог бы сломать себе шею. После искреннего признания хозяйка дома не стала ругать девушку за ее поступок, ведь ее внук в итоге почти не пострадал, но она сказала ей одну фразу, которую Василиса помнила до сих пор: «Ты еще не знаешь, что отдала взамен...» В тот момент глаза старушки наполнились жалостью к бедной девочке, и она крепко обняла ее, пообещав позаботиться о ней.

Больше ничего не добившись от своей собеседницы, Костя предложил сменить тему:

– Ну, если всерьез решила переезжать, могу тебе помочь, пока я еще здесь. Можем прямо сейчас погрузить вещи в машину и отвезти их в твой новый дом!

Девушка радостно просияла и от ее грусти не осталось и следа:

– Правда? Поможешь мне?

– Ну, почему бы и нет, – улыбнулся он.

– Спасибо! Пойду собирать вещи!

С этими словами она выбежала из кухни в свою комнату и еще долгое время сутилась, бегая по дому упаковывая все,

что планировала забрать с собой. Дождавшись, когда Василиса, наконец, закончит свои приготовления, Костя погрузил чемоданы с коробками в машину и привез девушку в новый дом, в котором теперь она могла считаться полноправной хозяйкой. Далее он помог ей разложить все по местам, а когда они завершили свой переезд, предложил его отметить:

– Я, кажется, видел в погребе домашнее вино, правда неизвестно, какого оно года... Но ведь, чем вино старше, тем лучше, верно? – улыбнулся молодой человек. – Предлагаю немедленно его попробовать и отметить новоселье!

Девушка кивнула в ответ и Костя снова, вооружившись фонариком, отправился в темноту уже знакомого ему подвала. Шаря по пыльным полкам, он вспоминал, где же встречал тут бутылки с нужными надписями и внезапно луч света от его фонарика вновь выхватил в темноте тайник в кирпичной кладке, который теперь уже не был скрыт за банками с огурцами, а зиял черной открытой дырой и мозолил глаза. Некоторое время Костя всматривался внутрь этой ниши, гадая все ли забрал оттуда в прошлый раз. А вдруг там был спрятан не только дневник, а что-то еще, чего он поначалу не заметил? Глубоко вздохнув, он снова просунул руку в темноту отверстия, чтобы проверить наверняка, и неожиданно нащупал там еще один листок бумаги. Он, видимо, лежал отдельно под книжицей и поэтому Костя его не увидел, но теперь, убедившись, что это последняя вещь, спрятанная там, вытащил сложенный старый листок наружу. Решив изучить

новую находку при более ярком свете, он сунул его в карман и еще раз пробежавшись по полкам с фонариком, нашел, наконец-то, укромный уголок с домашним алкоголем.

Вернувшись на кухню, он поставил вино на стол перед девушкой и торжественно объявил:

– Все-таки нашел!

– Мм... Добытчик! – улыбнувшись, похвалила его она.

Затем, вынув из кармана сложенный пожелтевший от времени листок бумаги, Костя развернул его и показал Василисе:

– А вот это было в том же тайнике! В прошлый раз не заметил, похоже на чье-то письмо...

– Ух, ты... Интересно, чье оно? – заинтригованно спросила девушка и бережно взяла старинный листок с рукописным текстом из его рук, села за стол и начала читать вслух:

«Ежели сие мое послание когда-либо отыщется моим наследником мужеского пола, то он должен быть немедленно предупрежден о том, что ему уготовано и чего я изменить уже не в силах.

Я, Иван Андреевич Ерофеев, урожденный Ястржембский, при всей своей мудрости, коей, я полагал, что обладаю, однажды совершил непростительную глупость, о чем до сей поры раскаиваюсь. За безопасность и благополучие своего рода мне пришлось заплатиться...»

Дальше текст был размыт, как и страницы дневника, который они изучали прежде, и письмо, как назло, прерывалось

на самом интересном месте. Костя и Василиса долго молчали, угрюмо созерцая старое послание, не имея представления, что теперь с ним делать.

– Ну, судя по всему... оно от моего прапрадеда, и адресовано мне, потому что я единственный наследник мужского пола после него. Однако, о чем тут речь я все равно не понял... – озадаченно произнес Костя, нарушив тишину, и, решив не особенно забивать себе этим голову, принялся разливать по стеклянным емкостям мутноватую жидкость из только что откупоренной подвальной бутылки, покрытой слоем пыли. – Извини, что приходится пить вино из граненых стаканов, но фужеров я не нашел, – смутившись, добавил он.

– Ну, главное, чтобы оно не превратилось в уксус за это время, – улыбнулась девушка и сделала первый глоток. – А ты знаешь, вполне себе неплохо! Угадай из чего?

– Из яблок, конечно. Тут они повсюду! – усмехнулся Костя.

– Верно! – она рассмеялась и подняла свой стакан, предлагая присоединиться к тосту. – За мой переезд и твое... А, кстати, у тебя есть какие-то пожелания?

Костя задумался над этим вопросом:

– Даже не знаю... У меня все есть, особо и желать-то нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.